

Предисловие

Текст настоящего Досье был обнаружен при разборе списанных из архива бумаг в одном небольшом провинциальном НИИ России и первоначально представлял собой стопку отпечатанных на пишущей машинке листов с вклеенными фотографиями, собранную в картонной коробке габаритами 265×165×190 мм. Изначальный титульный лист имел заглавие: «Досье PROVIDENCE. Копия для личного пользования»; несколько полустершихся штампов с нечитаемой информацией были проставлены на нем. Увы, при тщательном изучении бумаг почти сразу вскрылись два досадных обстоятельства. Первое — Досье, если считать его таковым, было представлено не полностью; большинство приложений и иллюстративных материалов к нему отсутствовало. Второе — обнаружилось досадное, непоследовательное цензурирование фрагментов текста при помощи черной туши. Стоит полагать, что информация эта имела критическую важность для понимания замысла Досье и установления неких причинно-следственных связей, проливающих свет на цель его создания. Увы, эти крупницы информации видятся невозполнимыми.

И все же даже в таком виде текст представляет определенный интерес. Как известно, полноценное знакомство с творчеством знакового американского писателя состоялось для русскоязычных читателей (если не брать в расчет публикацию рассказа «Злой священник» в сентябрьском номере русскоязычного журнала «Америка» за 1976 г., издаваемого Госдепом США и поступавшего в СССР в обмен на не менее пропагандистский советский журнал “Soviet Life”) лишь в начале девяностых. Но ряд таких косвенных признаков, как возраст и тип бумаги, а также временной диапазон списанных вместе с Досье отчетных документов, наводит на мысль, что представленный ниже текст был создан изначально на русском языке во второй половине восьмидесятых годов двадцатого века, то есть еще до самых первых массовых изданий переводов Лавкрафта. Более того, почти сразу при чтении становится понятно, что автор (или авторы) настоящего Досье воспринимали разработанную Лавкрафтом фэнтезийную мифологию

как нечто фактологическое, лишь замаскированное под фантастическую литературу. Правильность этой догадки подтверждает одно из немногих сохранившихся приложений, приведенных в конце документа.

Итак, если воспринимать замысел Досье так, как его подает автор (или коллектив авторов), приходится принять на веру следующее: данный документ был подготовлен группой ученых, изучавших на территории СССР лавкрафтовский «пантеон» в некоем НИИ закрытого типа. Изучавших, стоит заметить, на практике — с призывами древних богов, попытками воссоздать древние инопланетные технологии и т.д. и т.п.

Совершеннейшая несуразица.

Тогда что же перед нами, если не реальный научный отчет? Первая попытка «игры в альтернативную реальность» на основе увлекательного творчества малоизвестного в ту пору писателя, предпринятая клубом «фэнов», отменно знающих английский язык и потому способных воспринимать непростую стилистически прозу Лавкрафта в оригинале? Или же просто слегка неуклюжая современная попытка мистификации, предпринятая увлеченным шутником? Ряд забавных анахронизмов, крайне непоследовательная стилизация под научный отчет и некоторые другие характерные черты Досье говорят в пользу последней догадки. И все же это достаточно неплохая, хоть и прискорбно претенциозная, попытка суммировать и проанализировать искусственную мифологию Лавкрафта, пролить свет на неясности, установить некоторые соответствия и взглянуть на причудливый мир выдуманных существ с более научной (а может быть, лишь наукообразной) точки зрения — не с Серебряным Ключом, но со штангенциркулем в руках. Впрочем, к концу Досье штангенциркуль все равно почему-то превращается в окаянный Серебряный Ключ. Видимо, иного и не стоит ожидать, когда имеешь дело с воспетыми в забытых мифах древними богоподобными сущностями.

Но разве сам Лавкрафт не называл себя убежденным материалистом?

Возможно, подобный алхимический переход от простого измерительного инструмента к метафизическому артефакту, отмыкающему секретные пути, вызвал бы добрую усмешку на лице Джентльмена из Провиденса.

Г. Ш.,

*скромно и без особых притязаний
подготовивший этот текст к печати*

РАЗДЕЛ I

БОЖЕСТВА ИЗВНЕ

Необходимое предуведомление

Термин, вынесенный в название раздела и используемый в тексте в дальнейшем, продиктован отнюдь не стремлением закрепить или оправдать предлагаемую во многих беллетризованных отчетах резидента Л. мифологотеологическую трактовку природы существ, описанных в настоящем разделе Досье. В соответствии с наиболее современным, разумным отношением к понятию «божество», а также с персональными воззрениями блестящего ученого и рационалиста, коим, несомненно, являлся Л., мы постараемся придерживаться сугубо катафатического подхода в предлагаемой ниже классификации, постулирующего «божественность» через понимание того, чем — или, вернее, кем — являются описанные здесь существа. Тем не менее мы вынуждены с прискорбием признать, что пока не пришли к удовлетворительному консенсусу в поисках более удобного, практичного и объемлющего понятия для обозначения объектов данного исследования, отличающихся следующими признаками:

— пребывание в нескольких т. н. планах существования (в «измерениях», отличных от ключевых человеческих), иногда — в различных физических формах;

— возраст, по-видимому превышающий таковой у планеты Земля;

— способность манипулировать органической и неорганической материей и, судя по всему, создавать новые (или производные) формы жизни, управлять геномом;

— способность дистанционно влиять на активность головного мозга человека в БДГ-фазе, навязывать определенные психические императивы невербально;

— космическая теория происхождения существ и т.д.

Одним из наших консультантов и сподвижников, доктором Ю. Ч., было предложено распространить на Божеств Извне введенный им ранее для обозначения искусственных созданий с альтернативным геномом термин *химеры*, но ни доказать, ни опровергнуть искусственность или естественность происхождения объектов исследования на данный момент не представляется возможным по ряду причин.

Прекрасно осознавая, что любая достаточно развитая технология неотличима от магии, мы предостерегаем вовлеченных в проект лиц от поспешных суждений о природе Божеств Извне, напоминаем о строгом недопущении формирования в отношении них религиозных либо благоговейных чувств любого рода (см. отчет об инциденте 7¹) и всячески порицаем выработку пессимистического и упаднического мировоззрения на основе всех сведений, предоставленных нами в отношении Божеств Извне.

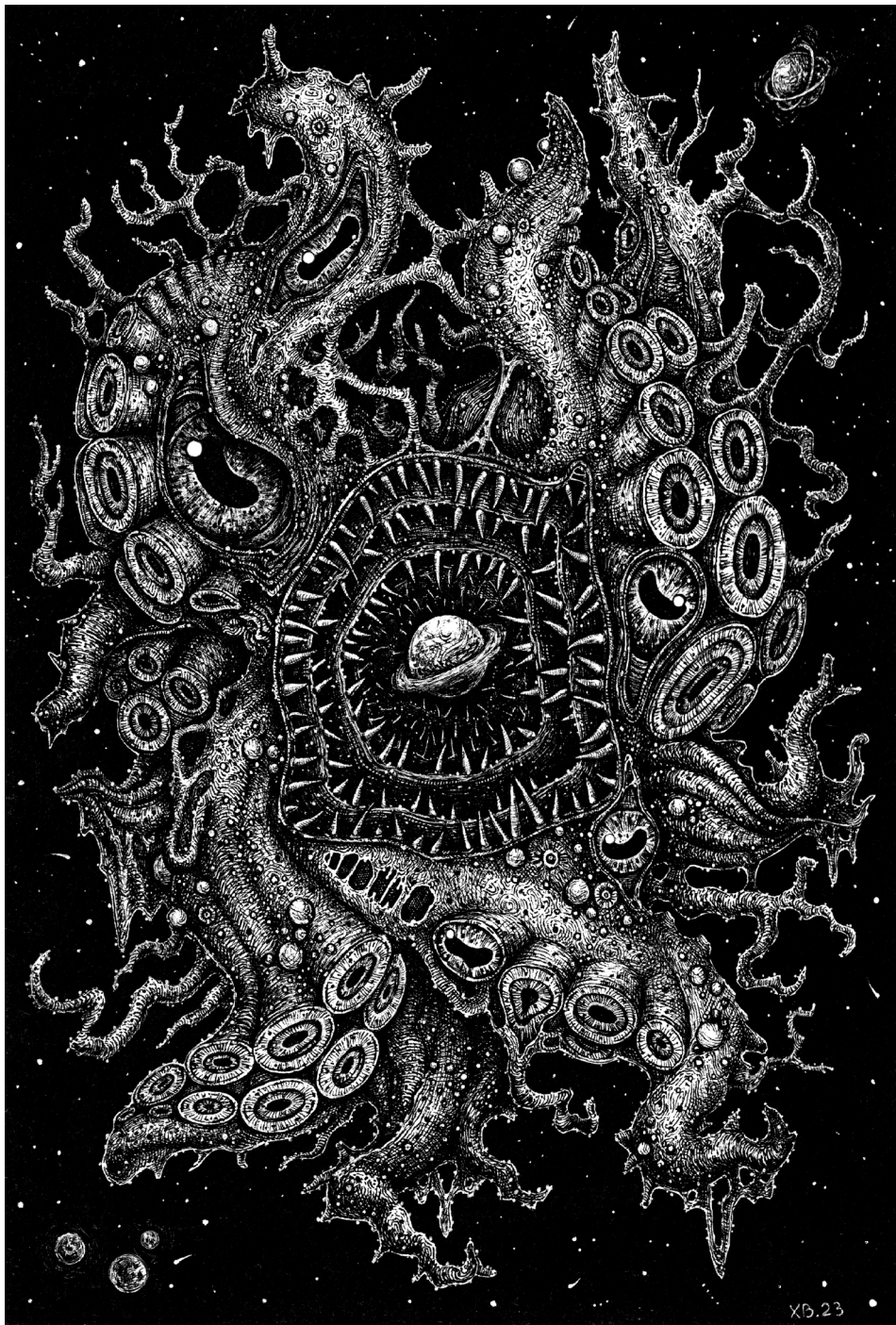
Азатот

**(Азаг-Тот, Azathoth [= «As-a-Thought» — «Мыслеподобный»],
Безумец-Хаос, Бог-Идиот, Султан Демонов)**

Впервые Л. упоминает имя «Азатот» в короткой записке, адресованной самому себе, в 1919 году, состоящей всего из трех слов: «АЗАТОТ — безобразное имя». Похоже, это упоминание является своего рода психическим откликом на усилившуюся активность этого существа, начавшего очередной цикл проявления неосознанного (или вполне сознательного и, более того, сфокусированного — этот вопрос остается открытым) интереса к человеческой цивилизации.

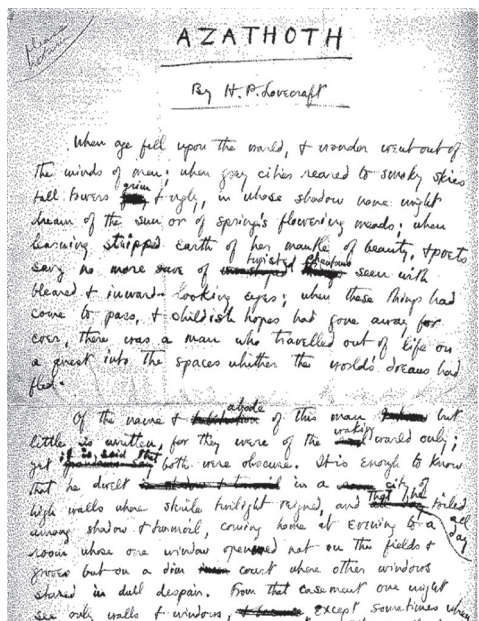
Полагаем, нет нужды напоминать, что период с 1917 по 1920 г. в истории отмечен крайне важными пертурбациями и «переломными» происшествиями на мировой арене, в числе которых — окончание Первой мировой войны, Великая Октябрьская революция, пандемия испанского гриппа, революции в Австрии и Германии, Клайдская стачка, революция в Египте в марте 1919-го, направленная против британской оккупации (см. «Ньярлатхотеп»), и наконец, полное солнечное затмение 29 мая 1919 г., частные фазы которого можно было наблюдать в Южной Америке и в Африке, спровоцировавшее подтверждение общей теории относительности

¹ Непосредственный отчет, похоже, утрачен, но некоторые детали происшедшего описаны в дополнении к разделу II.

АЗАТОТ

А. Эйнштейна. Не берясь пока проводить прямую параллель между вышеперечисленными историческими вехами и открытием Л. существования Азатота, все же отметим, что один из позже присвоенных этому существу титулов — «Ядерный [в смысле — центробежный, лежащий в основе] Хаос», «Повелитель Хаоса». Л., испытавший сильное влияние романтической литературной традиции, стремился выразить череду «космических откровений об Азатоте», полученных в достаточно ранний период жизни, в различных метафорических набросках (напр., «Дикое паломничество в поисках ночного трона запредельного демона-султана Азатота» — один из обнаруженных в его записях тезисов) и в итоге попытался написать целый роман, который должен был в каком-то роде «заключить феномен Азатота в книгу», упорядочить и рационализировать (или хотя бы наглядно продемонстрировать) все то, что лежало в основе этого иноземного существа. К сожалению (или к счастью — вопрос остается открытым), попытки Л. воплотить амбициозный литературный замысел потерпели неудачу. От грандиозного романа «Азатот» сохранился лишь набросок приблизительно в 500 слов, опубликованный во втором выпуске малопримечательного издания любительской прессы «Leaves» («Листья») лишь в 1938 году. Однако даже этот, как выразился профессор С. У., «текстовый

Обложка самодельного журнала «Листья»
и рукописный текст «Азатота»

зародыш пришельца» после дешифровки позволяет многое понять об истинной природе Азатота.

Позволим себе привести здесь краткий пересказ наброска. В некоем неуточненном «состарившемся мире», к которому также применяется несколько противоречивый эпитет «пробуждающийся» (англ. *waking*), «чудеса и мечты детства» уступили место «серости городов» и «дымчато-сти неба», а ученость настолько лишила землю красоты, что «даже поэты смотрят внутрь себя затуманенным взглядом». Безымянный главный герой наброска, мужчина (англ. *man*, личное местоимение *he* — но нигде не сказано, что имеется в виду человек), весь день трудится в сером городе, а потом возвращается домой, в комнату с одним окном. Окно выходит в полутемный двор, но, вытягивая перед собой руку, мужчина видит звезды. Наблюдать за ними, называть их по именам, представлять себе траектории их движения за пределами его маленького квадратика неба становится привычкой мужчины. Однажды ночью «полные призрачных снов» (англ. *dream-haunted*) небеса вторгаются в его комнату и делают его частью их чуда. Космические течения несут его сквозь неизведанные сферы, пока не оставляют спящим на рассветном зеленом берегу, усыпанном цветами.

Согласно собранной профессором С. У. информации, в результате долговременных дебатов между членами группы, ответственной за составление Досье и сопоставление разных версий, информационное наполнение текста следует толковать в следующем ключе. Главный герой наброска олицетворяет не столько какого-то отдельного человека или же мыслящее существо, но целую высокоорганизованную цивилизацию/расу (образцового ее представителя), чье духовное развитие¹ зашло в тупик. Прорыв «призрачных небес» — судя по всему, образ, иносказательно описывающий те эзотерико-технологические изыскания, которые и привели в итоге к тому, что рассматриваемая раса прекратила существование как система популяций, характеризующаяся сходством по комплексу физических и социальных признаков, и стала, в сущности, Азатотом (крайне своеобразное упоминание т. н. ульевых умов можно найти в «Аль-Азиф», в разделе ■■; «зов

¹ Профессор С. У. замечает, что советская аналитическая мысль хоть обычно и не дает точных определений таким понятиям, как «дух», «духовное» и «духовность», все же признает деформирующее влияние фанатичного материализма на психическое здоровье общества; и утверждение С. Л. Франка о том, что для марксистов не существует духовной жизни — и, как следствие, для них она сродни плоскому двумерному быту без содержательной глубины, — является досадным заблуждением, искажающим суть истинных жизненных ценностей и смысл человеческой жизни.

ночных демонов» — голос не множества разрозненных сущностей, а одной, сращенной из множества?). «Катастрофа Азатота» состояла в том, что объединение множества высокоорганизованных умов в один сверхразум, множества тел — в некое подобие сложноупорядоченного молекулярного «вихря» (процесс, возможно, сопровождаемый уничтожением планеты или даже звездной системы, где обитала цивилизация-пращур Азатота) привело не к возвышению и прорыву, переходу в новую, «просветленную» форму существования, а к порождению существа чрезвычайно могущественного (условно говоря, «богоподобного»), чьим перманентным состоянием стал тяжелейший кризис идентичности¹. «Сон на рассветном зеленом берегу» — метафорическое описание этого делирического состояния, раскрытого позже во фрагменте произведения Л. «Сомнамбулический поиск неведомого Кадата»²: «[За] гранью упорядоченной вселенной [находится] аморфный сгусток глубочайшего смятения, который богохульствует и бурлит в центре всей бесконечности — безграничный демон-султан³ Азатот, чье имя ни одни губы не осмеливаются произнести вслух; он жадно глодает материю в непостижимых, неосвященных покаях вне времени и пространства среди приглушенного, сводящего с ума биения омерзительных барабанов, при тонком монотонном вое проклятых флейт».

Последнее важное замечание об Азатоте Л. внедряет в рассказ 1935 года «Скиталец тьмы», где упоминаются древние легенды о «предельном Хаосе, в центре коего раскинулся слепой бог-идиот Азатот, Повелитель Всего Сущего, окруженный колеблющейся ордой безмозглых и бесформенных тан-

¹ Профессор С. У. также сделал смелое предположение, что общественный строй расы-пращура Азатота был близок к коммунистическому. Правда, центральной мыслью для этой расы стало не равенство, а единство — воспринятое крайне буквально, «в гротескном, вредоносном, сюрреалистично-религиозном ключе».

² При подготовке текста к публикации было сочтено уместным заменить буквальные и не вполне привычные переводы названий того, что авторы Досье зачастую называют «беллетризированными отчетами резидента Л.», теми, с которыми современный читатель более свыкся. — *Примечание подготовившего текст Досье к публикации.*

³ В Коране словом «султан» обозначается отвлеченное понятие власти; таким было значение в первые века исламской религии. Лишь позднее султаном стали называть единоличного представителя светской власти — в противоположность имаму, религиозному авторитету. Л. использовал термин «султан» в первичном смысле и исключительно как дань арабской мифологии, предмету его живейшего интереса в детские годы. В принципе, здесь был бы уместен любой термин, указывающий на превосходящую значимость кого-либо.

цоров, баюкаемый тонким монотонным писком флейты в руках безымянных демонов».

Согласно фрагментам из расшифрованного Документа 4, версии «Некрономикона», чья аутентичность вызывает определенное сомнение, имеется причина, по которой флейта играет важную роль в описании Азатота: «В бурливом и пламенном сердце Всего на своем черном престоле восседает Азаг-Тот в палате за стенами, воздвигнутыми из тени. <...> Он постоянно играет на своей флейте, и жемчуг звуков, которые поднимаются и опускаются в мерных тактах, закладывает основы всех миров. Эти звуки не просто музыка, они — числа. Азаг-Тот постоянно вычисляет звук в полотне пространства и времени. Случись так, что его флейта вдруг смолкнет — весь жемчуг рассыплется, сонм миров исчезнет; станет все так, как было перед мыслью об их творении. <...> Существует тайна, известная немногим, что его флейта треснута и не может издавать чистого звука. Мудрецы объясняют: когда он приступил к игре, сила звука оказалась так огромна, что ни один инструмент не смог ее выдержать, даже флейта, которая его извлекла. Но <...> таков способ выразить отсутствие совершенства, внутренне присущее всем созданным вещам. Все, что сделано, не обладает совершенством, ибо совершенство не может иметь формы или осознанной плоти. Азаг-Тот и сам несовершенен, поэтому он слепо рыдает, когда играет на своей флейте, и уже не выбирает, что нужно создать, что нужно уничтожить, но только разражается звуками той или иной высоты в том или ином объеме».

Как известно, Л. вел обширную переписку со множеством корреспондентов — друзей по писательскому кругу и просто интересующихся его жизнью и творчеством. Обратимся к его письму писателю-фантасту Кларку Эштону Смиуту от 17 октября 1930 года. Контекст письма — присланный Смиутом подарок: скульптура, которую сам Л. часто упоминал как «безымянное идолище» в полуироническом ключе.

Дорогой Кларкаш-Тон, надеюсь, вы уже получили свидетельство о благополучном прибытии безымянного идолища в мой храм Азатота и об экстатической благодарности, испытываемой всеми находящимися там жрецами. Того, что эта реликвия на века старше Ктулху, никто ни на секунду не стал бы отрицать; и общее мнение таково, что это не кто иной, как Цаттогва. Один очень пожилой понтифик, на чьем лбу выжжен знак, который ни один эксперт не может истолковать, и чьи заявления о его собственном возрасте совершенно невероятны, заходит так далеко, что связывает образ с Азатотом,

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ВНЕШНЕГО ВИДА «ФЛЕЙТИСТА»

безмозглым Владыкой Ночного Хаоса, который является отцом всех других ужасов и суть ровесник самой Высшей Бездны; но большинство жрецов смотрят на его предположение со страхом, для них даже слабая мысль об Азатоте — угроза, повод для тревог...

[Из другого письма тому же адресату, от 7 ноября того же года:]

Дорогой Кларкаш-Тон! <...> каждое утро с этим тревожным намеком на скрытую и незаметную ночную активность во мне растет страх, что это может быть сам Азатот; если это так, я молюсь Мана-Йуд-Сушани, чтобы мастер на Яддите, создавший скульптуру, которая впоследствии была принесена в древнее царство, где однажды должна была родиться Лемурия, имел милосердие отойти от отвратительной истины ровно в той мере, чтобы помешать Азатоту войти в нее и действовать через нее. Время покажет. Если это чудовищный Повелитель Хаоса, я рано или поздно получу известие от его ужасного и злобного посланника Ньярлатхотепа.

Из этой переписки мы можем извлечь следующее.

— Прямо подтверждено, что Ньярлатхотеп является посланником Азатота (данное обстоятельство никогда прямо не заявлялось в беллетризованных отчетах резидента Л., но является самоочевидным, учитывая, что Ньярлатхотеп также выступает как посланник других Божеств Извне). Также считается, что Азатот, по-видимому, обладает достаточным *собственным* сознанием, чтобы действовать самостоятельно через подаренную Л. Смитом скульптуру, — поэтому его «бездумный» аспект не означает отсутствие сознания вообще.

— Азатот является «ровесником» Высшей Бездны (известной и как «Предел Хаоса»). «Ровесник» означает «существующий в одно и то же время» (даже с поправкой на то, что категории времени в отношении Азатота и Вселенной в принципе крайне размыты, можно использовать данное утверждение как приблизительную хронологическую метку).

— Азатот является «отцом всех остальных ужасов», что придает больше веса печально известному письму Л. о генеалогии Божеств Извне, в котором Азатот поставлен на первое место в иерархии.

Предоставим далее слово непосредственно профессору С. У.:

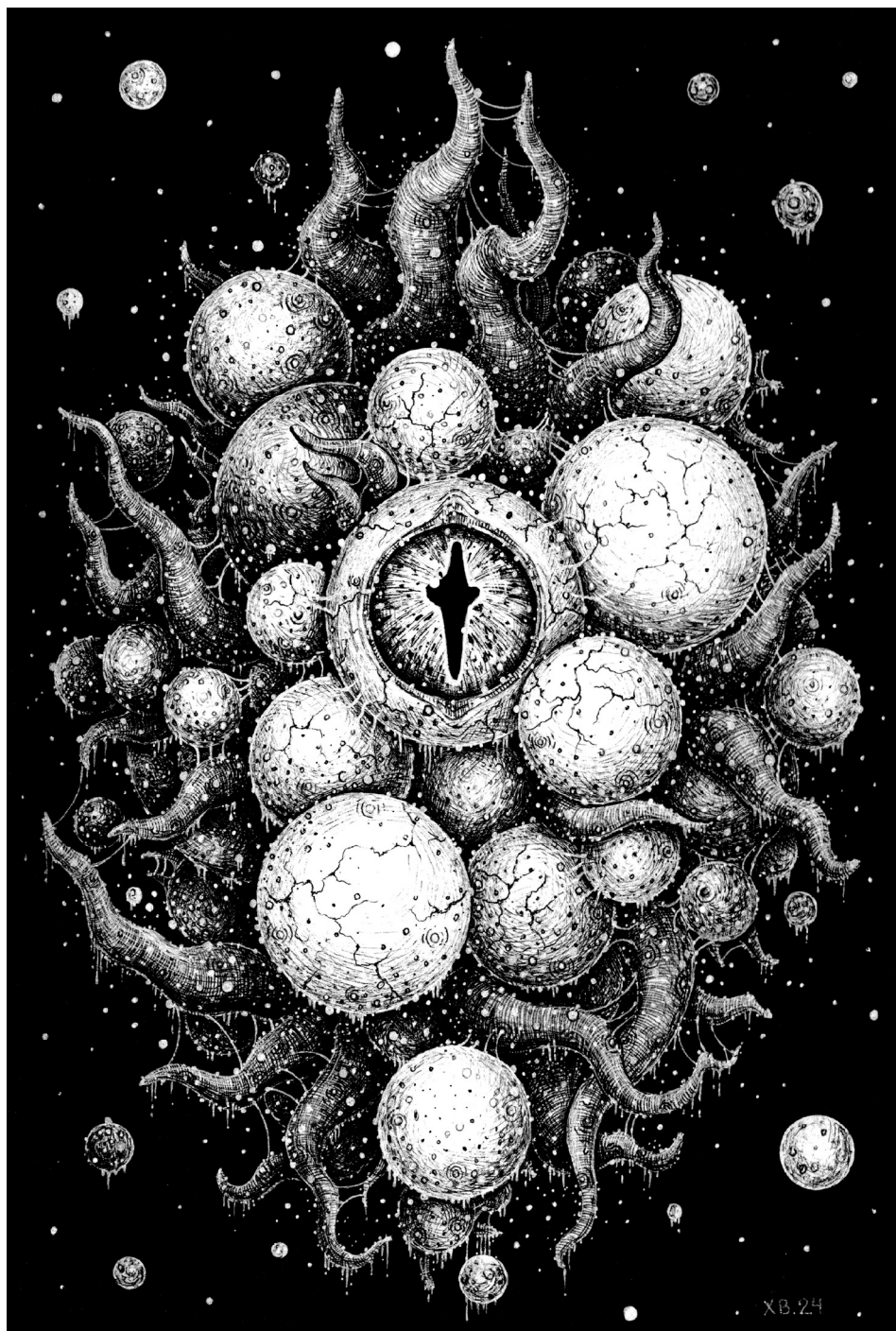
«В последнее время я вынужден часто участвовать в дискуссиях, связанных с этими “божествами”, или таинственными инопланетными сущностями, которым посвящено наше Досье. К некоторым вопросам мне приходится возвращаться раз за разом, и один из них — это интерпретация Азатота. Например — почему настолько прогрессивная форма жизни раз за разом

удостаивается у Л. характеристики “бог-идиот”? Полагаю, стоит воспринимать эти слова не столько как буквальный взгляд, сколько как реакцию человека на то, что он стал свидетелем чего-то настолько выходящего за рамки своего понимания, что опыт оставил его не только шокированным, но и оскорбленным. Подумайте о том, как земные религии обычно интерпретируют свою центральную фигуру Всемогущего Создателя, насколько Он обычно совершенен или прекрасен. Какова вероятность того, что нечто настолько древнее, как Азатот, существовавшее неизмеримо долго уже тогда, когда наша собственная планета еще не появилась, предстанет как что-то отвечающее нашим эстетическим канонам? Даже биоморфные Ктулху и Дагон — зрелище не для слабонервных. Азатот станет приглядным и понятным только для того, кто будет навсегда поглощен биомассой Азатота, став таким образом его частью. Азатот — это даже не имя, это просто название, данное, чтобы мы хоть как-то могли его обсуждать. “Мысль о древнем хаосе” — уже куда конкретнее. И если мы последуем религиозной интерпретации Абдаллаха Аль-Хазрата, не существует способов адекватно встретиться, пообщаться или сразиться с Азатотом. Его волеизъявление или же предпочтения — вещи настолько расплывчатые и абстрактные, что мы не смогли бы ни узнать, ни обосновать их. Возможно, единственный способ по-настоящему встретиться с сущностью такой, какая она есть, — дожидаться того момента, когда ее сон закончится сам по себе. Вероятно, однажды и мы придем к идее отказа от индивидуальности и создания одного огромного разума из целой массы разумов, одной титанической личности из сонма личностей — но, учитывая оценочную разницу между нами и пращурами Азатота, скажем так, наш персональный Азатот мало что сможет противопоставить старшему сородичу. Для нас существование просто закончится, один коллективный сон перетечет в другой. У “того самого” Азатота явно есть другие вещи, о которых нужно думать, кроме нас. Мы — ничто. Вот спрошу я у кого-нибудь из вас: “О чем вы думали, наступив на муравейник три года тому назад?” Вы мне ответите: “Какой еще муравейник?” И разумеется, не вспомните, на кого, почему и когда вы наступили. Мысль, потраченная Азатотом на нас, равна нулю. Ноль мыслей — вот поэтому-то и “бог-идиот”. Настоящий продукт творения всегда один — непознаваемый».

[Замечание от куратора А. А.: излишняя религиозность!]

Таким образом, приведем краткую итоговую характеристику.

— Азатот — форма жизни, не поддающаяся классификации и описанию в доступных системах определений и координат, хотя однажды профессор

ЙОГ-СОТОТ

при этом совершая круговые движения указательными пальцами обеих рук. В дневнике протагониста Карвена приведен парный символ Йог-Сотота, состоящий из двух элементов — так называемых асцендента и десцендента, также содержащих круговые геометрические формы. Окончательный ключ к связи формы круга и формы Йог-Сотота был дан в произведении «Ночь в музее» (1933), согласно которому это существо похоже на «массивное скопление переливающихся всеми цветами радуги сфер». По практическим наблюдениям профессора С. У. при помощи устройства, проходящего по каталогу как *линза Гиад* (см. Приложение ■■■), сферы «постоянно движутся и перестраивают порядок, меняются, поглощают друг друга и снова разъединяются. Сферы не всегда крепятся друг к другу, способны отдаляться на значительное расстояние. На поверхности некоторых сфер можно различить нечто похожее на рудиментарные органы зрения».

Л. характеризует Йог-Сотота как всезнающего, приписывает способности видеть и воспринимать одновременно события прошлого, настоящего и будущего. Со временем и пространством Йог-Сотот сам по себе состоит в некой неуточненной связи, и космическая природа этого существа постулируется в работе Л., написанной по предложению некоего Эдгара Хоффмана Прайса, «Сквозь врата Серебряного Ключа»: «Это Начало было Всё-в-Одном и Одно-во-Всем, сочетало все многообразие в Едином Сущем и принадлежало не к одному конкретному континууму, а к мирозданию, которое не имеет границ и превосходит любые расчеты. Возможно, именно это Начало черные культы Земли величали Йог-Сототом, ракообразные Юггота — Запредельником, а бестелесные умы спиральных туманностей — Непередаваемым Знамением»¹.

¹ Этот же текст, что любопытно, постулирует неподвижность времени, а всякую форму жизни рассматривает как некое «аспектное» проявление одного существа-пращура. Нет уточнений, правда, касательно количества «исходных» пращуров, а также неясно, есть ли пращуры только у существ с высокоорганизованным разумом или же они имеются и у животных, насекомых и т.д. Если бы Л. упомянул, что все пращуры восходят к одному (профессор С. У. утверждает, что такое упоминание все же имеется, с чем куратор А. А. выразил несогласие, заручившись мнением лингвиста-текстолога), вырисованная Л. картина мироустройства в целом соответствовала бы классическому креационизму. Но целый ряд внутренних противоречий как в свидетельствах Л., так и в полученных нами данных указывает на то, что мы ни в чем не можем быть уверены. Принцип Всё-в-одном и Одно-во-всём дает (и вместе с тем не дает) индивиду возможность узнать другие свои ипостаси, оказаться где и когда угодно, но все это может быть объяснено и законами физики, которые попросту пока не открыты.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел I. Божества Извне	5
Необходимое предуведомление	5
Азатот	6
Йог-Сотот	15
Ньярлатхотеп	21
Талзша	28
Хастур	31
Шаб-Ниггурат	36
Раздел II. Великие Древние	44
Еще одно необходимое предуведомление	44
Бокрюг	46
Гатанозоа	49
Гол-горот	52
Дагон и Гидра	54
Йеб и Наг	58
Йиг	61
Ксаксаклут	64
Ктулху	66
Ран-Тегот	70
Цаттогва	72
Шогнар Фогн	76
<i>Дополнение. Отчет об эксперименте ■■</i>	79
Раздел III. Секретные расы	82
§ I. Секретные расы Земли	83
Глубоководные	83
Гули (упыри)	87

Гнофхе, инуты и ломарцы.....	91
Народ Кн'яна	94
Рептилии Безымянного города.....	97
Тще-Тще	100
§ II. Инопланетные расы.....	103
Великая раса Йит.....	103
Звездное племя Ктулху	107
Йаддитианцы	110
Летучие полипы.....	113
Ми-Го	117
Старейшие.....	122
Шогготы	124
Раздел IV. Зоология Мира Снов.....	128
Абхот	128
Амфибии Иба	129
Атлаш-Нача	131
Буйпот	132
Вунит	133
Гаст	135
Гнорри	136
Гуг	137
Зуг	138
Красноногий вампир	139
Ленгский гоминид.....	140
Ленгский паук.....	142
Лунный зверь	143
Мага	144
Ноденс.....	146
Ночной Стражец.....	147
Сатурнианский Кот	148
С'Нгак.....	150
Шантак	151
Приложение № 1. Документ 617 («Родословная»)	153
Приложение № 2. О личности и деятельности резидента Л.....	155
Приложение без номера. Книга Ключа.....	158

Литературно-художественное издание

ДОСЬЕ «ПРОВИДЕНС»
К вопросу о генезисе лавкрафтианских химер

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Тираж 4000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА»

Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс "Идел-Пресс"».
Юр. адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2
Факт. адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, здание 2